

Кто такие «отцы наций»

и как они обворовывали свой народ

В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ известно немало правителей, которые беззастенчиво расхищали национальные богатства своих стран. Они бесконтрольно грабили собственный народ, не опасаясь никакого наказания. Облеченные властью, диктаторы действовали почище самых одиозных мафиози. Если империя одного из известнейших «крестных отцов» Америки Аль-Капоне приносила ему около миллиона долларов в год, то фонд бывшего президента Индонезии Сухарто вырастал на один миллиард долларов ежегодно.

Недавно международная организация «Транспэрэнси Интернэшнл» (ИТ) составила список самых коррумпированных политиков последних десятилетий.

Вилла на Лазурном Берегу

Роскошный дом на берегу Средиземного моря, окруженный соснами, лимонными деревьями с созревшими плодами. Рядом с особняком три роскошных бассейна. В течение нескольких лет эта расположенная на Лазурном Берегу вилла в местечке Рокбрюн-Кап-Мартен принадлежала конголезскому диктатору Мобуту, который приобрел ее в 1990 году у арабского миллиардера. Поначалу он появлялся там редко. Большую же часть времени предпочитал проводить на другой вилле – в Женеве. До тех пор, пока швейцарские власти вежливо не попросили его покинуть страну, и диктатор обосновался на Лазурном Берегу. За виллу он заплатил «всего» несколько миллионов долларов, что можно считать каплей в море по сравнению с огромным состоянием Мобуту, которого называли человеком, «использовавшим свою страну как собственный персональный банк».

До своего свержения, последовавшего в 1997 году, Мобуту считался одним из богатейших людей планеты. За годы правления он присвоил от пяти до восьми миллиардов долларов – примерно сорок процентов полученной Заиром иностранной помощи. Помимо вилл во Франции и Швейцарии, Мобуту приобрел роскошные дома в Брюсселе и некоторых других европейских столицах. Независимое расследование, проведенное швейцарскими банкирами, показало, что экс-диктатор оставил своим наследникам всего 3,4 миллиона долларов. Судьба остальных денег, награбленных Мобуту за 32 года пребывания у власти, до сих пор неизвестна.

Заботливый папаша

Еще больше, чем Мобуту, – 10 миллиардов долларов – присвоил за 33 года своего правления бывший президент Индонезии Сухарто. По некоторым оценкам, состояние семейства Сухарто равнялось почти половине валового национального продукта Индонезии. Сыновьям Сухарто принадлежали крупные компании, важные стратегические объекты. Так, средний сын Бамбанг владел международным аэропортом Джакарты. Ему же принадлежала одна из лучших пятизвездочных гостиниц индонезийской столицы.

Младший сын Томми считался хозяином крупнейшей национальной авиакомпании. Крупным банкиром был старший сын индонезийского правителя Сигит.

Не были лишены отцовского внимания и дочери. Старшая – Тутут – занимала должность заместителя председателя правящей

До своего свержения, последовавшего в 1997 году, Мобуту считался одним из богатейших людей планеты

партии страны, а также исполняла обязанности министра социального обеспечения. Политическую деятельность она успешно сочетала с бизнесом, владея электростанцией, банком, таксомоторным парком. И все же основной капитал Тутут создала, возглавляя фирму, которая была генеральным подрядчиком строительства автомобильных магистралей на всей территории Индонезии.

Семья Сухарто была настолько всемогуща, что в стране расшифровывали аббревиатуру названия правящей партии ППП, как «Путра-путри-президент», что означает – «сыновья-дочери-президент». Но всему приходит конец. Считая, что баснословный капитал семейства Сухарто создан путем преступления норм закона – предоставления особых преференций, освобождения доходов от налогов, – нынешние индонезийские власти наложили арест на большую часть имущества бывшего президента и его детей.

Обиженный президент

Находится в бегах бывший президент Перу Альберто Фухимори. Избранный на этот пост в 1990 году, он рьяно взялся за проведение экономических реформ и даже добился определенных успехов: обуздал инфляцию, снизил безработицу. Однако склонность разрешать спорные ситуации в политике силовым способом превратила его в жестокого диктатора.

Прокуратура заинтересовалась незаконной деятельностью Фухимори после того, как стал известен факт подкупа от его лица одного из депутатов парламента. Выяснилось, что президент использовал фонды министерства обороны в личных целях, изымал для себя из госбюджета сотни миллионов долларов.

Почувствовав, что запахло жареным, президент Фухимори предпочел укрыться в 2000 году в Японии... на своей исторической родине. Жить ему там было на что, ведь все наворованные деньги он переправлял в японские банки. Между тем не так давно сам Фухимори заявил о своем намерении вернуться в Перу, чтобы участвовать в предстоящих в 2006 году президентских выборах. «Возбужденное против меня уголовное дело сфабриковано моими политическими противниками», – считает беглый экс-президент.

Все для Имельды

Ради своей любимой супруги Имельды президент Филиппин Фердинанд Маркос не жалел никаких денег. За время своего пребывания у власти с 1972 по 1986 год он умыкнул из казны от пяти до десяти миллиардов долларов. Значительной частью этих средств распорядилась Имельда, которая любила тратить миллионы на туалеты и предметы роскоши. Ее коллекция драгоценностей считалась одной из самых ценных в мире. Оказавшись однажды в швейцарском городе Цюрихе, мадам Маркос только за один день накупила в ювелирных магазинах бриллиантов на сумму 15 миллионов долларов.

Супруга президента тратила не только на туфли. Огромные деньги были заплачены за покупку личных самолетов и автомобилей, в том числе бронированного «роллс-ройса» стоимостью 500 тысяч долларов.

После того как президент Маркос был отстранен от власти, супруги эмигрировали на Гавайи.

Что русскому хорошо, то немца бесит

ПРАВЫ

Почему иностранцы не любят туристов? Шеф крупного отеля международной туристической фирмы после долгих наблюдений за гостями решил поделиться своими мыслями.

Анонимно, чтобы никто из обиженных не попытался свести с ним счеты и не обошел стороной его отель, он недавно издал брошюрку.

«Приехавшие отдыхать англичане не любят немцев, – пишет опытный, много повидавший на своем веку менеджер. – Немцы не любят англичан. Французы не любят ни первых, ни вторых. Одна часть бельгийцев не любит французов, а другая – голландцев. Голландцы не любят никого, даже своих соотечественников. Против итальянцев никто не имеет ничего, если только они забиваются подальше и там поднимают шум. В отношении скандинавов никто не имеет ни «за», ни «против». Но все вместе взятые недовольны россиянами».

Не берусь подтверждать или опровергать степень неприязни к нашим туристам со стороны всего Запада, но за немцев могу кое-что сказать их же словами, которыми изобилует пресса и Интернет. Некий Петер Р. едва не лопается от возмущения на сайте во Всемирной паутине: «Абсолютный кошмар! Они появляются, словно туча саранчи. Женщины выглядят, как проститутки, мужчины нахальнее, чем англичане на Майорке».

Фрау Розы, которая опекает немецких туристов в некоторых отелях Антальи, рассказывает, что россияне, случается, опустошают мини-бары, выпивают спиртное, наливая затем в бутылочки воду и искусно заделывая пробки. На балконах коптят рыбу, на бордюрах бассейнов разводят костры, «согреваясь осенними вечерами с крашенными перекисью водорода наташами».

«По причине нашествия русских в Кемер приезжает все меньше туристов из Германии и Голландии», – сокрушается фрау Розы. И ей с этим, видимо, придется смириться, поскольку, по данным турецкого министерства по туризму, местные власти зарабатывают на полутора миллионах российских гостей около 700 миллионов долларов ежегодно.

А вот каким видит, обобщая читательские представления, типичного туриста из нашей страны крупнейший немецкий еженедельник «Штерн». «Это невысокий и крепкий мужчина, напоминающий танк «Т-34». На шее тяжелая золотая цепь с крестом. Он напивается уже с утра и дремлет после обеда возле бассейна. Он дымит, как сибирская баня по-черному, всегда и везде, и в столовой тоже. Он никогда не извиняется. Вежливость – это качество аристократов и буржуа, с которыми было покончено в советское время. Его жена выглядит как красноармеец из фильма времен «холодной войны». Детям отдаются команды: «Давай, давай!», и юные толстячки выхватывают у других еду из-под рук. Ходят по пляжу и бритоголовые крепкие парни с татуировкой и мрачными взглядами, как будто они члены спецназа, который потерпел неудачу с заложниками».

Читая такие гневные филиппики немецких обывателей о «диких русских», невольно вспоминаешь о том, что на дармовщинку редкий немец не вобьет себе в пузо за час столько, сколько съедает и выпивает на собственные деньги в течение недели. И поорать он любит, не считаясь с окружающими. Да и не все местные фрау отличаются манерами, приобретенными в институтах благородных девиц.

Так что я не погрешил бы против справедливости, посоветовав раздраженным немцам «на себя оборотиться». Но чужим бескультурьем негоже прикрывать собственное, хоть и не такое чудовищное, как порой изображают наши недоброжелатели, бескультурье. Лучше всегда и повсюду не забывать о человеческом достоинстве, вне зависимости от рас и национальностей.